

ГЛАВА 22
**ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ ИСТОРИК
И ПЛАМЕННЫЙ ПАТРИОТ.
НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ЛИХАЧЕВ
(1862–1936)**

Николай Петрович Лихачев (1862–1936) – действительный статский советник, выдающийся русский историк, академик, общественный деятель, член-учредитель Русского собрания.

Н. П. Лихачев родился 12 апреля 1862 года в городе Чистополе Казанской губернии в дворянской семье. В 1880 году он окончил с золотой медалью гимназию в Казани. Известно, что в те годы он сдружился с будущим профессором В. Ф. Залеским, в будущем – одним из лидеров казанских черносотенцев. В 1884 году Лихачев закончил историко-филологический факультет Казанского университета и был оставлен при учебном заведении для подготовки к профессорскому званию по кафедре русской истории. В 1889 году Лихачев получил степень магистра русской истории после защиты диссертации «Разрядные дьяки XVI в.»¹, а уже в 1892 году защитил докторскую диссертацию «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве»².

¹ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888.

² Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском Государстве: Историко-археографический очерк. СПб., 1891.

С 1892 года Лихачев преподает русскую дипломатику в Санкт-Петербургском археологическом институте, избирается членом Археографической комиссии, где основывает кафедру русской дипломатики. В 1901 году ученый был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук по разряду историко-политических наук. С 1902 по 1914 годы он служит в качестве помощника директора Императорской публичной библиотеки, а с 1914 года избирается членом Совета министра народного просвещения, где и состоял вплоть до февральских событий 1917 года.

В Императорской Публичной библиотеке Николай Петрович углубленно занимался библиографией, изучением литературы по Альдам (итальянские книгоиздатели конца XV–XVI веков), Эльзевирам (семейство голландских печатников, которое занимало ведущее, а подчас и доминирующее положение в европейском книгопечатании XVII века), инкунабулам (книгам, изданным в Европе от начала книгопечатания и до 1 января 1501 года), историей письменности, прессы, переплетов, летучих изданий, автографов. Лихачев неоднократно бывал в заграничных поездках с целью изучения постановки библиотечного дела в Европе. Кроме того, известно, что ученый активно разрабатывал вопросы комплектования, способствовал пополнению фондов библиотеки отсутствующими изданиями, участвовал в работах по обоснованию расширения штатов библиотеки и совершенствования их структуры, а также выступал за поднятие научного престижа и статуса библиотекарей.

Николай Петрович Лихачев – автор более двухсот научных трудов¹. Он серьезно занимался изучением русского

¹ Перечислим основные труды Н. П. Лихачева: Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888; Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском Государстве: Историко-археографический очерк. СПб., 1891; Библиотека и архив Московских Государей в XVI столетии. СПб., 1894; Каталог летучих изданий и их перепечаток: Манифесты, указы и др. СПб., 1895; Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899; Обзор русской археографии XIX столетия. СПб., 1902; Дело о приезде в Москву Антония Поссевино. СПб., 1903; Краткое описание икон собрания П. М. Третьякова. М., 1905; Дипломатика. Лекции.

иконописания, истории дворянского родословия, государственных учреждений и приказного делопроизводства в России XV–XVII веков, а также разработал целые направления вспомогательных исторических дисциплин (дипломатика, палеография, сфрагистика и другие), чем заслужил огромный авторитет в исторической науке. Его исторические труды не потеряли научной актуальности и по сей день.

Кроме того, Лихачев собрал уникальную коллекцию древнерусских икон числом в 1,5 тысяч досок, которая в 1913 году была куплена Императором Николаем II для Русского музея Императора Александра III. **В частности, из собрания Лихачева** происходит древнейшая икона с изображением святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. Первоначально коллекция икон хранилась в специально сооруженном собственном доме историка, в котором он жил в 1902–1936 годах (современный адрес – Санкт-Петербург, Петрозаводская улица, дом 7). Ныне в этом здании располагается Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии Наук, а на стене особняка Лихачева сооружена мемориальная доска памяти великого ученого.

Помимо икон, Лихачев собрал огромную коллекцию русских, восточных и западноевропейских рукописей, монет (числом в 15 тысяч единиц), византийских и русских печатей VI–XIV веков (около 6 тысяч единиц).

Известно, что Лихачев был награжден в Царское время орденами святого Владимира 3-й и 4-й степеней, Св. Станислава 1-й степени, крестом кавалеров Святого Гроба Господня и рядом других наград.

СПб., 1906; Древнейшая сфрагистика. СПб., 1906; Материалы для истории русского иконописания. Ч. 1–2. СПб., 1906; Манера письма Андрея Рублева. СПб., 1907; Западная и русская дипломатика и сфрагистика Древнего Востока. СПб., 1907; Историческое значение итало-греческой иконописи. СПб., 1911; Хождение св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова: По лицевым рукописям XV и XVI вв. СПб., 1911; Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1911; Императорская Публичная библиотека за 100 лет. СПб., 1914 (один из сост.); Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 1–2. Л., 1928–1930; Моливдовулы греческого Востока. М., 1991 и др.

Профессор Лихачев не скрывал своих монархических убеждений, состоял членом правоконсервативного «Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III», был председателем Комиссии о дворянских архивах Совета Объединенного дворянства. Кроме того, он стоял у истоков правомонархического движения в Царской России, был одним из сорока членов-учредителей Русского собрания и 16 января 1901 года участвовал в учредительном собрании этой организации, хотя, насколько нам известно, активного участия в партийной деятельности впоследствии не принимал. В 1907 году Лихачев даже выдвигался кандидатом в депутаты Государственной думы по Петербургу от Союза Русского Народа и Русского собрания по первому разряду¹, однако тогда в столице монархисты потерпели поражение, и в итоге Лихачев не прошел в нижнюю палату российского парламента.

Послереволюционная судьба Лихачева заметно отличается от судеб большинства русских черносотенцев. Новая власть долгое время не решалась подвергать репрессиям ученого с мировым именем, хотя и монархиста по убеждениям. После рокового 1917 года Лихачев остался в России. Свои коллекции, оказавшиеся в ходе революционного лихолетья под угрозой уничтожения, ему удалось в 1918 году присоединить в качестве Палеографического кабинета к Петроградскому археологическому институту, преобразованному позже в Археологическое отделение Петроградского университета. Вместе с тем вплоть до 1925 года историк продолжал преподавать в Археологическом институте. Кроме того, в 1919–1929 годах он являлся научным сотрудником Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). В августе 1925 года Лихачев был избран действительным членом Академии наук СССР по отделению исторических наук и филологии, а также назначен

¹ См.: Обращение избирательного комитета Русского Собрания и Союза Русского Народа накануне выборов в Государственную Думу [Не позднее 4 октября 1907 г.] // ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1907 г. Д. 217. Л. 76; Русское Знамя. 1907. № 215. 4 октября. С. 1; Кирьянов Ю. И. Русское собрание 1900–1917. М., 2003. С. 282–284.

директором Музея палеографии Академии Наук СССР (который был образован в 1925 году из Палеографического кабинета), коим и являлся в период с 1925 по 1930 годы.

Однако и Лихачеву не удалось избежать репрессий. В январе 1930 года он был арестован по знаменитому «делу Академии Наук», или «Академическому делу» (кстати, по этому же «делу» проходила и дочь другого видного ученого-монархиста, Б. В. Никольского, Анна Борисовна Никольская (1899–1977) и была в итоге выслана в Алма-Ату; по некоторым сведениям, впрочем, требующим проверки¹, ее мать, вдова Бориса Владимировича, Екатерина Сергеевна, узнав об аресте дочери, покончила с собой). Лихачеву было предъявлено обвинение как якобы одному из создателей некоей контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», ставившей целью свержение советской власти и установление конституционно-монархического строя. Виновным себя ученый не признал, но постановлением Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года он был выслан на пять лет в Астрахань. Богатейшие коллекции Лихачева тогда же были конфискованы и переданы в Государственный Эрмитаж, Русский музей, Библиотеку Академии наук и другие хранилища, где они и пребывают до сих пор.

Еще до вынесения приговора 2 февраля 1931 года Чрезвычайное общее собрание Академии наук СССР исключило Лихачева, а также академиков С. Ф. Платонова, Е. В. Тарле и М. К. Любавского из числа действительных членов Академии наук. Личное имущество Лихачева было разграблено, а его рукописями завладел новый директор Музея палеографии (который с 1930 года получил название «Музей книги, документа и письма»), бывший ученик Лихачева, академик А. С. Орлов.

13 августа 1933 года тяжело больному ученому было разрешено вернуться «для производства операции» в Ленинград, но на работу в созданный им институт он так и не был принят даже на должность рядового сотрудника. Оказавшись в по-

¹ Источник информации: Никольская Анна Борисовна // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://az-libr.ru/index.shtml?Persons&D8A/3b359910/index>.

ложении иждивенца своей дочери, Лихачев в течение многих месяцев не мог получать даже хлебные карточки. Все попытки со стороны ученого хотя бы формально восстановить свою квалификацию научного работника так ни к чему не привели, а на государственную пенсию, как привлекавшийся по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (анти-советская и антикоммунистическая пропаганда, агитация, деятельность), он не имел прав.

С декабря 1935 года Лихачев оказался прикованным тяжелой болезнью к постели. Скончался выдающийся русский ученый 27 апреля 1936 года от гангрены, последовавшей за ампутацией ноги, и был похоронен на Смоленском православном кладбище в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). Лихачев был полностью реабилитирован 20 июля 1967 года и восстановлен в Академии наук СССР постановлением Президиума АН СССР от 5 апреля 1968 года.